

К.И. Рудаков: три неизвестных работы из частного собрания

Аннотация: Статья посвящена исследованию трёх рисунков Константина Ивановича Рудакова (1891-1949), выполненных им для оформления спектакля «Горе от ума», поставленного режиссёрами Н.С. Рашевской и Л.С. Вивьеном. После премьеры большинство эскизов Рудакова к спектаклю «Горе от ума» было приобретено Русским музеем. Публикуемые же листы оказались в семье друзей художника. Две из публикуемых акварелей демонстрируют женские образы – это гости на балу у Фамусова. Костюмы, прически, аксессуары – все выдержано в стиле соответствующей исторической эпохи. Третий лист – эскиз костюма Молчалина. Однако сама фигура и выражение лица передают характер героя, что сближает этот рисунок с книжной иллюстрацией. Поскольку роли в пьесе были уже распределены, и Рудаков представлял себе внешность каждого исполнителя, эскизы костюмов отражают не только облик персонажей, но и их внутреннюю суть.

Ключевые слова: русское искусство XX в.; К.И. Рудаков; эскизы театральных костюмов

УДК 75.054(470.23-25)

Abstract: Konstantin Rudakov (1891–1949) is an outstanding figure not only in the history of Soviet art which his creative work completely belongs to, but of Russian art as a whole. He was a follower of the traditions of the artistic school of the pre-revolutionary period. Chistyakov, Kustodiev, Kardovsky were among his teachers. Expressiveness and lyricism, fine irony and powerful characteristics of the personages, sometimes even tending to grotesque, mark his works. A full catalogue of his paintings and drawings is also still required. So publication of three unknown water-colour theatricals' sketches for the play "Woe from wit" by Alexander Griboyedov seems to be quite urgent. Two drawings represent ladies' images – Famusov's guests at the ball. The third paper is a sketch of Molchalin's costume. However the figure itself and the expression of his face demonstrate his character. So the drawing looks more like an illustration than an abstract scheme of a theatre dress.

Key words: Soviet art; K. Rudakov; play "Woe from wit" by Alexander Griboyedov

Имя Константина Ивановича Рудакова (1891–1949) давно и заслуженно занимает выдающееся место в истории русского изобразительного искусства. Именно русского искусства в целом, а не только советского периода – исторического отрезка времени, которому полностью принадлежит творчество

---

* *Чежина Юлия Игоревна* – кандидат искусствоведения, доцент Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: y.chezina@spbu.ru)

Рудакова. Тонкий художник, прирожденный график, блестящий книжный иллюстратор и автор эскизов к театральным постановкам оставил внушительное художественное наследие, хранящееся в музейных собраниях страны, в том числе в Русском музее, в Третьяковской галерее и в Музее театрального и музыкального искусства в Санкт-Петербурге. Созданные им иллюстрации к произведениям русской и европейской литературной классики навсегда вошли в золотой фонд отечественной культуры.

Многие его работы оказались также в различных частных собраниях. Рудакову были посвящены персональные выставки (например, в 1971, в 2012 г. в Санкт-Петербурге, в 2015 г. в Москве)¹ и специальные издания². Однако подробного монографического исследования его творческой биографии и наследия, как и полного каталога произведений, до сих пор нет. В связи с этим важной представляется публикация находящихся в частном собрании пяти акварельных эскизов костюмов к постановке комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в Ленинградском академическом театре драмы им. А.С. Пушкина в 1941 г. Эти листы особенно интересны потому, что не только дополняют сведения о деятельности К.И. Рудакова как театрального художника, для которого эта сфера являлась чрезвычайно важной (театр был в прямом смысле «в крови» у Рудакова, т. к. его отец был художником-декоратором Мариинского театра), но и, безусловно, обогащают материал по истории отечественного театра, представляющего симбиоз искусств, включая режиссуру, актерское мастерство и художественное оформление.

И это тем более важно, что работа К.И. Рудакова в данной области относится к сложному для страны в целом историческому периоду: пьеса была поставлена в январе 1941 г. накануне начала войны и шла в осажденном городе. В блокадном Ленинграде художник продолжал интенсивно трудиться, в том числе и над созданием иллюстраций к произведениям русской литературной классики (например, к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и к «Анне Карениной» Л.Н. Толстого) и над эскизами к театральным постановкам («Много шума из ничего» У. Шекспира и к оперетте Имре Кальмана «Принцесса цирка»)³.

Сущность своего творчества определил сам художник в автобиографии 1947 г.: «Путь мой естественный – от рисунков романтика к натуре, к живому образу. Через изучение его – к своим композициям

¹ Подробнее см.: Константин Иванович Рудаков (1891–1949): к 80-летию художника. Каталог выставки / Предисл. П. Корнилова. – Вологда: Вологодская обл. картинная галерея, 1971. – 40 с. Константин Иванович Рудаков. 1891–1949. Каталог выставки к 80-летию со дня рождения / Предисл. Ю.М. Непринцева. – Л.: Искусство, 1971. – 77 с. К.И. Рудаков. 1891–1949. Каталог выставки. Памяти ленинградского-петербургского коллекционера Бориса Николаевича Васильева. Научно-иссл. Музей РАХ, ЦВЗ «Манеж»/ Сост. Т.Н. Ларина, С.С. Бородин. – СПб.: ЦВЗ «Манеж», 2012. – 96 с.

² Подробнее см.: Константин Иванович Рудаков. Воспоминания о художнике / Сост. и авт. вступ. ст. Е.Н. Литовченко. – Л.: Художник РСФСР, 1979. – 320 с. Константин Иванович Рудаков (1891 – 1949). Живопись, графика / Авт.-сост. И.И. Галеев. – М.: Галеев-Галерея, 2015. – 288 с.

³ Литовченко Е.Н. Вступительная статья // Константин Иванович Рудаков. Воспоминания о художнике / Сост. и авт. вступ. ст. Е.Н. Литовченко. – Л.: Художник РСФСР, 1979. С. 18–19.

в рисунках в книгах, будь то Шекспир, Пушкин, Толстой, Р. Роллан, Мопассан, Золя и пр. От книжных страниц – к театральным постановкам (Чехов, Грибоедов, Гоголь, Шекспир), где шире поле деятельности⁴.

Постановка «Горя от ума» осуществлялась режиссерами Н.С. Рашевской и Л.С. Вивьеном. Для подготовки оформления спектакля в качестве художников-постановщиков были приглашены архитектор и график Е.Е. Катонин, на долю которого выпало решение всей тектонической части сценографии, и К.И. Рудаков, занимавшийся типажами и костюмами⁵. Его эскизы костюмов к постановке «Горя от ума» – блестящая работа театрального художника. Поскольку роли в пьесе были уже распределены, и Рудаков мог представить себе внешность всех исполнителей, рисунок костюма оказывался чем-то вроде эскиза самой роли, настолько точно изобразительными средствами был обрисован характер каждого персонажа. Е.Е. Катонин, вспоминая о совместной работе над постановкой, отмечал особенный талант театрального художника: «Рудаков создавал портретные характеристики действующих лиц – живые и острые, которые органически влились в общий замысел и помогли решить спектакль в едином стилевом и объемно-пространственном ключе. Рисунки Рудакова помогали и актерам в поисках образа»⁶. Например, яркий грибоедовский персонаж, графиня Хрюмина, запечатлена в эскизе грима и костюма к этой роли, воплощенной Е.П. Корчагиной-Александровской. Эскиз, хранящийся в Музее театрального и музыкального искусства, датирован 1945 г., что свидетельствует о продолжении работы художника над образами комедии уже после выхода спектакля, состоявшегося в 1941 г.

Серия листов с эскизами костюмов артистов Александринского театра (в те годы академического театра драмы им. А.С. Пушкина) представляет несомненный интерес. Эти работы полностью отвечают воспоминаниям Е.Е. Катонина, отмечавшего, что успех постановки был обусловлен тем, что «Рудаков как чуткий, большой мастер глубоко понял общий замысел, а его действующие лица совершенно срослись с архитектурным фоном спектакля, отразив ярко эпоху и быт. Работая над гримом и костюмами, Рудаков шел от фактуры исполнителей, актеров. Рисовал их, писал акварелью, искал цветового слияния костюмов и грима с задуманной архитектурой интерьера дома Фамусова»⁷.

Образы гостей на балу у Фамусова и А.А. Чацкого предстают в акварельных рисунках, больше похожих на книжные иллюстрации. Все акварели К.И. Рудакова превосходны по колористическому решению. Архитектор А.М. Соколов, близко знавший К.И. Рудакова, отмечал, что «Константин Иванович обладал удивительным чувством цвета, и в этом отношении его вкус был безупречным»⁸.

⁴ Рудаков К.И. Автобиография. 1947 // Константин Иванович Рудаков (1891 – 1949). Живопись, графика / Авт.-сост. И.И. Галеев. – М.: Галеев-Галерея, 2015. С. 33.

⁵ Катонин Е.И. // Константин Иванович Рудаков. Воспоминания о художнике / Сост. и авт. вступ. ст. Е.Н. Литовченко. – Л.: Художник РСФСР, 1979. С. 164.

⁶ Там же. С. 166.

⁷ Там же. С. 164.

⁸ Соколов А.М. // Константин Иванович Рудаков. Воспоминания о художнике / Сост. и авт. вступ. ст. Е.Н. Литовченко. – Л., 1979. С. 181.

Четыре из публикуемых эскизов демонстрируют женские образы – это гости на балу у Фамусова. Две молодые дамы – дочери княгини. Одна из них изображена в розовом платье ампирного стиля на фоне романтического неясного пейзажа с двумя всадниками (лист № 43) (рис.1). Этот лист построен на изысканном сочетании серебристо-серых и розовых тонов. Другая, рыжеволосая, с веером в руке, одета в платье такого же фасона, но голубое, и представлена в интерьере (лист № 40) (рис.2). Лист решен в холодных тонах с тонкими градациями оттенков серо-голубой и сиреневой гаммы в сочетании со звучным акцентом на золотисто-медных волосах. Оба листа имеют авторскую подпись в правом нижнем углу и дату – 1940 г.

Рис.1. К.И. Рудаков. Дочь княгини 4-я (гости на балу у Фамусова). Эскиз костюма к постановке комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в Академическом театре им. А. Пушкина. Лист № 43. Акварель. 1940. Частное собрание, Санкт-Петербург

Рис.2. К.И. Рудаков. Дочь княгини 1-я (гости на балу у Фамусова). Эскиз костюма к постановке комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в Академическом театре им. А. Пушкина. Лист № 40. Акварель. 1940. Частное собрание, Санкт-Петербург

Костюмы, прически, аксессуары – все выдержано в стиле соответствующей исторической эпохи, и на рисунках оживают персонажи комедии Грибоедова. 1-я и 2-я дамы – брюнетки в темно-синих платьях (листы № 47 и № 48) (рис.3, 4). 1-я дама – в сопровождении мужчины. 2-я дама изображена в роскошном тюрбане (лист № 48). Оба эскиза демонстрируют сочетание благородного темно-синего цвета золотистыми оттенками и акцентами темно-красного. На листах отсутствует авторская подпись. В нижнем левом углу карандашом сделана надпись: «Лист № 48. Гости. 2-я дама» и «№ 47. 1-я дама». На обороте листа № 47

имеются карандашные пометки: «Платье из старого материала с отделкой и шлейфом» и карандашный набросок, не оставляющий сомнений, что это графиня Хрюмина, вариант эскиза к костюму которой, датированный 1945 г., хранится в Музее театрального и музыкального искусства.

Рис.3. К.И. Рудаков. 1-я дама (гости на балу у Фамусова). Эскиз костюма к постановке комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» в Академическом театре им. А. Пушкина. Лист № 47. Акварель. 1940. Частное собрание, Санкт-Петербург

Рис.4. К.И. Рудаков. 2-я дама (гости на балу у Фамусова). Эскиз костюма к постановке комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в Академическом театре им. А. С. Пушкина. Лист № 48. Акварель. 1940. Частное собрание, Санкт-Петербург

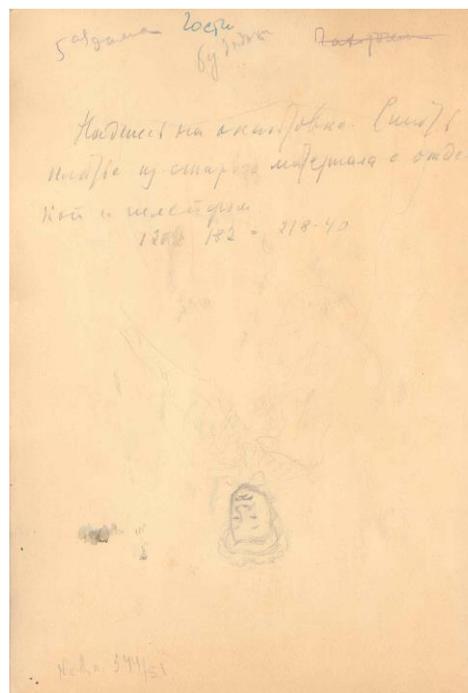

Рис.5. К.И. Рудаков. Оборот листа № 47 с карандашными пометками и набросками. 1940. Частное собрание, Санкт-Петербург

Лист № 6 с эскизом костюма Чацкого (рис.6) представляет собой акварель в спокойных серо-коричневых оттенках. При этом сама фигура и выражение лица Чацкого демонстрируют характер героя, что сближает данный эскиз с книжной иллюстрацией, а не с абстрактной схемой сценического одеяния.

Рис.6. К.И. Рудаков. Чацкий (актер В. И. Янцат). Эскиз костюма к постановке комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» в Академическом театре им. А.Пушкина. Лист № 6. 1-й акт. Акварель. 1940. Частное собрание, Санкт-Петербург

К.И. Рудаков стал наследником и продолжателем традиций русской художественной школы дореволюционного периода как в силу образования (его учителями в разной степени были П.П. Чистяков, Б.М. Кустодиев, Е.Е. Лансере, М.В. Добужинский, Д.Н. Кардовский), так и по духу. Преемственность поколений художников в живописном мастерстве и в понимании особенностей рисунка, в реалистической трактовке сюжетов и в мироощущении отчетливо видна в акварелях Рудакова.

Он принадлежит к числу личностей с ярко выраженной индивидуальностью и своеобразным видением мира, что нашло отражение в творчестве. По воспоминаниям людей, близко знавших его, Рудаков был феноменально наблюдателен и работоспособен.

Необычайная выразительность рисунка, мягкая лиричность, превосходные изобразительные характеристики персонажей, порой доходящие до гротеска, и безошибочный вкус, позволявший оставаться при этом в границах изящной ироничности, являются главными характеристиками творчества блестящего советского графика, чье наследие заслуживает пристального внимания и подробного изучения.

Тем не менее до настоящего времени творчество мастера остается несколько в тени, несмотря на его выдающийся вклад как в отечественную книжную графику, так и в русское театральное искусство. Коллеги высоко ценили талант К.И. Рудакова. Так, однажды в 1944 г., рассматривая его иллюстрации к произведениям Шекспира, А.П. Остроумова-Лебедева нашла их столь замечательными,

что поставила его мастерство выше А.Н. Бенуа⁹. Увидев эти работы на выставке в 1945 г. в Москве, И.Э. Грабарь заметил: «Это потолок в акварели»¹⁰. Однако, несмотря на признание знатоков и профессионалов, при жизни Рудаков не был увенчан лаврами. Вопреки высокой оценке его произведений многими художниками и искусствоведами, громкая слава не пришла к нему и после смерти. Поэтому его творчество еще ждет глубокого изучения и анализа, и необходимо создание полного каталога его работ. Таким образом, публикация неизвестных театральных листов художника должна послужить небольшим вкладом в будущее исследование и снова привлечь внимание специалистов к имени К.И. Рудакова.

Интересна история публикуемых акварелей. После премьеры большинство эскизов К.И. Рудакова к спектаклю «Горе от ума» попало в музейные собрания. Часть работ была приобретена Государственным Русским музеем. Несколько эскизов костюмов к этой постановке хранится в Санкт-Петербургском музее театрального и музыкального искусства и в Государственной театральной библиотеке в Санкт-Петербурге. Публикуемые листы оказались в семье близких знакомых художника, с которыми он был дружен с юности. С 1912 г., когда при подготовке к вступительным экзаменам в Академию художеств по направлению архитектура К.И. Рудаков познакомился с младшим сыном изобретателя радио А.С. Попова, Александром Александровичем Поповым (впоследствии архитектором) (1887–1942), он стал вхож в семью Поповых (самого ученого уже не было в живых) и часто бывал в их доме. Для обоих абитуриентов первая попытка поступления закончилась неудачей, но они не оставили своих планов. У Поповых устраивали рисовальные вечера, душой которых была сестра А.С. Попова, профессиональная художница, ученица П.П. Чистякова и И.Е. Репина, Августа Степановна Попова-Капустина (1863–1941). Ее дочь, А.Ф. Капустина (1891–1962), закончившая кафедру истории искусств Бестужевских курсов, 25 лет проработала в Александринском театре художественным консультантом в постановочной части, включая 1940-е и 50-е гг., и именно в ее бытность в театре там трудился над постановкой «Горя от ума» К.И. Рудаков. Вот она-то и выбрала понравившиеся ей эскизы, и листы оказались в домашней коллекции.

Талант художника был отмечен в этой семье еще в молодые годы, особенно восхищались его портретами, с которых всегда смотрели живые глаза. Это впечатление сохранилось в памяти дочери А.С. Попова, Екатерины Александровны Поповой-Кьяндской (1899–1976), которым она поделилась в своих воспоминаниях о К. И. Рудакове, опубликованных в 1979 г.¹¹

Памятью об этой дружбе остались эскизы к постановке спектакля «Горе от ума», осуществленной в 1941 г.

⁹ Корнилов П.Е. // Константин Иванович Рудаков. Воспоминания о художнике / Сост. и авт. вступ. ст. Е.Н. Литовченко. – Л.: Художник РСФСР, 1979. С. 83.

¹⁰ Там же.

¹¹ Попова-Кьяндская Е.А. // Константин Иванович Рудаков. Воспоминания о художнике / Сост. и авт. вступ. ст. Е.Н. Литовченко. – Л.: Художник РСФСР, 1979. С. 34–36.

Библиография:

- Катонин Е.И. // Константин Иванович Рудаков. Воспоминания о художнике / Сост. и авт. вступ. ст. Е.Н. Литовченко. – Л.: Художник РСФСР, 1979.
- Константин Иванович Рудаков (1891–1949): к 80-летию художника. Каталог выставки / Предисл. П. Корнилова. – Вологда: Вологодская обл. картинная галерея, 1971. – 40 с.
- Константин Иванович Рудаков. 1891–1949. Каталог выставки к 80-летию со дня рождения / Предисл. Ю.М. Непринцева. – Л.: Искусство, 1971. – 77 с.
- Константин Иванович Рудаков. Воспоминания о художнике / Сост. и авт. вступ. ст. Е.Н. Литовченко. – Л.: Художник РСФСР, 1979. – 320 с.
- К.И. Рудаков. 1891–1949. Каталог выставки. Памяти ленинградского-петербургского коллекционера Бориса Николаевича Васильева. Научно-иссл. Музей РАХ, ЦВЗ «Манеж»/ Сост. Т.Н. Ларина, С.С. Бородина. – СПб.: ЦВЗ «Манеж», 2012. – 96 с.
- Константин Иванович Рудаков (1891 – 1949). Живопись, графика / Авт.-сост. И.И. Галеев. – М.: Галеев-Галерея, 2015. – 288 с.
- Корнилов П.Е. // Константин Иванович Рудаков. Воспоминания о художнике / Сост. и авт. вступ. ст. Е.Н. Литовченко. – Л.: Художник РСФСР, 1979.
- Литовченко Е.Н. Вступительная статья // Константин Иванович Рудаков. Воспоминания о художнике / Сост. и авт. вступ. ст. Е.Н. Литовченко. – Л.: Художник РСФСР, 1979.
- Попова-Кьяндская Е.А. // Константин Иванович Рудаков. Воспоминания о художнике / Сост. и авт. вступ. ст. Е.Н. Литовченко. – Л.: Художник РСФСР, 1979.
- Рудаков К.И. Автобиография. 1947 // Константин Иванович Рудаков (1891 – 1949). Живопись, графика / Авт.-сост. И.И. Галеев. – М.: Галеев-Галерея, 2015.
- Соколов А.М. // Константин Иванович Рудаков. Воспоминания о художнике / Сост. и авт. вступ. ст. Е.Н. Литовченко. – Л.: Художник РСФСР, 1979.

Bibliography:

- Katonin E.I. // Konstantin Ivanovich Rudakov. Vospominaniya o hudozhnike / Sost. i avt. vstup. st. E.N. Litovchenko. – L.: Hudozhnik RSFSR, 1979.
- Konstantin Ivanovich Rudakov (1891–1949): k 80-letiyu hudozhnika. Katalog vystavki / Predisl. P. Kornilova. – Vologda: Vologodskaya obl. kartinnaya galereya, 1971. – 40 s.
- Konstantin Ivanovich Rudakov. 1891–1949. Katalog vystavki k 80-letiyu so dnya rozhdeniya / Predisl. Yu.M. Neprinceva. – L.: Iskusstvo, 1971. – 77 s.
- Konstantin Ivanovich Rudakov. Vospominaniya o hudozhnike / Sost. i avt. vstup. st. E.N. Litovchenko. – L.: Hudozhnik RSFSR, 1979. – 320 s.
- K.I. Rudakov. 1891–1949. Katalog vystavki. Pamyati leningradskogo-peterburgskogo kollekcionera Borisa Nikolaevicha Vasil'eva. Nauchno-issl. Muzej RAH, CVZ «Manezh»/ Sost. T.N. Larina, S.S. Borodina. – SPb.: CVZ «Manezh», 2012. – 96 s.
- Konstantin Ivanovich Rudakov (1891–1949). Zhivopis', grafika / Avt.-sost. I.I. Galeev. – M.: Galeev-Galereya, 2015. – 288 s.
- Kornilov P.E. // Konstantin Ivanovich Rudakov. Vospominaniya o hudozhnike / Sost. i avt. vstup. st. E.N. Litovchenko. – L.: Hudozhnik RSFSR, 1979.
- Litovchenko E.N. Vstupitel'naya stat'ya // Konstantin Ivanovich Rudakov. Vospominaniya o hudozhnike / Sost. i avt. vstup. st. E.N. Litovchenko. – L.: Hudozhnik RSFSR, 1979.

Popova-K'yandskaya E.A. // Konstantin Ivanovich Rudakov. Vospominaniya o hudozhnike / Sost. i avt. vstup. st. E.N. Litovchenko. – L.: Hudozhnik RSFSR, 1979.

Rudakov K.I. Avtobiografiya. 1947 // Konstantin Ivanovich Rudakov (1891 – 1949). Zhivopis', grafika / Avt.-sost. I.I. Galeev. – M.: Galeev-Galereya, 2015.

Sokolov A.M. // Konstantin Ivanovich Rudakov. Vospominaniya o hudozhnike / Sost. i avt. vstup. st. E.N. Litovchenko. – L.: Hudozhnik RSFSR, 1979.